

Джон Коннингтон

Листья шелестели под легким ветерком, который благоухал экзотическими ароматами Эссоса. Фрукты, богато пахнущие цветы и лишь легкий запах моря. Под звуки тяжелых шагов изгнанный лорд прошел через усадьбу сыровара.

Солнце висело над ним в чистом голубом небе. Погода в Эссосе обычно солнечная, заметил он. Не то, что почти постоянные дожди и ветры Штормовых земель, его дома. Дома, по которому он скучал, даже несмотря на его недостатки. Не то чтобы он хотел возвращаться туда сейчас, когда когти узурпатора плотно обхватили Вестерос, когда он восседал на Железном троне. Законный трон моих принцев.

После Битвы Колоколов бывший лорд Гриффинс-Роста был изгнан. Поражение все еще имело горький вкус на его языке. Поражение, из-за которого рухнул целый дом. Мне следовало сжечь весь город дотла. Мой принц был бы жив. Услышав о катастрофической битве у Трезубца, лорд увидел в этом мало смысла и решил продать свои услуги Золотой компании, проев те несколько монет, которые ему удалось захватить с собой. Четыре года назад он высадился в Эссосе и до сих пор отчетливо помнил те события.

Коннингтон с опаской оглядел грузных евнухов, стоявших на страже вокруг территории. Словно статуи, они стояли с шипастыми шлемами. Он не доверял евнухам, еще со времен Вариса - королевского лазутчика, который быстро перешел на службу к узурпатору после того, как нашептал яд на ухо безумному королю. Шпионского мастера нелегко было забыть в его ярко-лавандовых одеждах и с ароматом тошнотворно сладких цветов, которыми укрывают трупы. Мастер шепота всегда быстро указывал на все, что могло представлять возможную угрозу для короля, что только усиливало паранойю Эйриса.

Величественные двери распахнулись перед ним с ужасным стоном, и раб поспешил по мраморным коридорам. Особняк выглядел гораздо красивее, чем все замки Вестероса, даже красивее, чем такие, как Хайгарден или Эйри. Но замки - это прежде всего крепости. Чтобы их можно было защитить от всех угроз, а дворец - нет. Однако высокие, утыканые шипами стены вокруг виллы рисовали другую картину.

Лисинская рабыня склонила голову, прежде чем провести его в небольшую, богато обставленную комнату. "Этот просит вас подождать, господин. Магистр Иллирио должен быть должным образом проинформирован о вашем прибытии". Коннингтон кивнул, и девушка поспешила прочь, почти бегом, так быстро она двигалась. Хотя рабство в Пентосе было незаконным, эти слуги были рабами только по названию.

К счастью, ему не пришлось долго ждать, прежде чем двери распахнулись, и вошел самый тучный человек, которого он когда-либо видел. Так это и есть магистр Иллирио. Принц-купец был гротескным, с желтой вилочковой бородой, блестящей, как золото. Его ярко-красные и желтые одеяния могли бы быть размером с палатку, но они почти не обтягивали его толстый живот, из которого почти выпирали волосатые груди. Как он еще не съел все свое золото, я не знаю.

"Здравствуй, друг мой", - со смехом сказал магистр Пентоши, весь его живот энергично подпрыгивал. "Позвольте приветствовать вас в прекрасном городе Пентосе. Вино, еда? Мне сказали, что это был долгий путь из Спорных земель. Вам что-нибудь нужно?"

Джон покачал головой. "Это была долгая поездка. Поэтому я не хочу терять время. Что тебе нужно?" Работа телохранителя вполне устраивала рыцаря. Хотя она и не была столь гламурной, но была стабильной работой.

Иллирио лукаво улыбнулся, кивнув. "Я слышал, у вас интересная история, милорд. Изгнанный королем после неудачи... и все еще преданно следующий за своим принцем".

"За то, что я служил своему принцу, я потерял все, что имел и чего мог желать". Мои земли, мои титулы, моя честь. Но хуже всего было потерять его.

Раегар с его серебряными волосами, темно-фиолетовыми глазами, которые могли заглянуть в душу человека, и горе, которое он носил с собой.

"Это был позор. Ты вдохновляющий человек. Оставаться таким преданным. Один из его самых близких друзей и самых преданных сторонников". Он покручивал одну из губок своей бороды.

"Скажи мне, чего ты хочешь", - прорычал Джон одновременно от разочарования и гнева. Сыровар вызвал в памяти все воспоминания, которые Коннингтон пытался подавить. Он устроил себе жизнь в Эссосе, служа Золотой компании. Не ту, которую он хотел, но лучшее, что мог сделать изгнанный лорд, умеющий обращаться с мечом, в чужой стране, где монетой была власть.

Вернулась ухмылка Мопатиса, та самая, которая вызывала у Джона Коннингтона желание раздробить кривые зубы торговца. "Друг мой, а что если я скажу тебе, что тебе есть ради чего жить". Он сделал паузу, словно для драматического эффекта. Когда Джон ничего не ответил, сыровар продолжил: "Его сын. Сын Рейегара все еще жив".

О чем, черт возьми, он говорит? "Эйгон?" Сын его серебряного принца? Тот самый, из-за которого принцесса Элия Мартелл осталась прикованной к постели. Нет, этого не может быть. Гора убила Эйгона. Он разбил себе голову о стену. "Эйгон мертв. Убит во время разграбления Королевской Гавани". Чудовища Ланнистеров убили его, его мать и его сестру. Младенец был вырван из груди матери, прежде чем монстр изнасиловал принцессу, а мозг ребенка остался у него на руках, после чего он размозжил ей голову.

Иллирио покачал головой. "Ложная история, в которую верят люди, я застраховал тебя, как и должно быть. Принц Эйгон живет под этой крышей".

Глаза Джона расширились, но он не дал себя обмануть словами магистра. "Какие доказательства?" Он пожалел, что евнухи не забрали его меч, чтобы прижать его к горлу толстяка и посмотреть, продолжит ли он тогда ухмыляться.